

РАСПАД АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ТРАНСИЛЬВАНИИ

Стыкалин Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Монархия Габсбургов: новые направления в изучении экономического, социально-политического и национального развития композитного государства Центральной Европы», проект № 19-59-23005.

E-mail: zhurslav@gmail.com

Аннотация. Обладавшая собственной государственной традицией Трансильвания, относившаяся к числу венгерских коронных земель, лишается всех остатков прежней автономии и интегрируется в унитарное венгерское государство вследствие заключения в 1867 г. соглашения о преобразовании Австрийской империи в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. В начале XX в. заметно укрепляется румынское национальное движение Трансильвании, став важным центробежным фактором в венгерской половине империи. По мере углубления кризиса системы дуализма оно все более ориентируется на королевскую Румынию и связывает воплощение своих национальных идеалов с объединением всех румынских земель, что могло быть реализовано лишь на руинах Габсбургской монархии. По итогам Первой мировой войны, положившей конец существованию Австро-Венгерской монархии, Трансильвания волею держав-победительниц становится неотъемлемой частью Румынии. Венгерское политическое сознание крайне болезненно восприняло утрату этого края, тесно связанного с Венгрией экономическими и культурными узами. Политика хортистского режима, направленная на пересмотр Трианонского мирного договора и в том числе возвращение Трансильвании, пользовалась самой широкой поддержкой в обществе. Приход к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов и приближение новой войны перевели ревизионистские цели из области идеологии и пропаганды в сферу практической политики. С аншлюсом Австрии и расчленением Чехословакии Версальская система была взорвана, что открыло перспективы ревизии трансильванской проблемы. Передав в августе 1940 г. половину Трансильвании Венгрии с обещанием компенсировать утраты Румынии за счет территории СССР, Гитлер теснее привязал обоих своих сателлитов к Третьему рейху. Урегулировать трансильванский вопрос удалось лишь в условиях биполярной Ялтинско-Потсдамской системы, когда и Венгрия, и Румыния вошли в сферу влияния СССР.

Ключевые слова: Первая мировая война, распад Австро-Венгрии, Трианонский мирный договор, Венгрия, Трансильвания, Румыния.

A. S. Stykalin

The Dissolution of the Austrian-Hungarian Monarchy and the Fate of Transylvania

Alexander Stykalin, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: zhurslav@gmail.com

Abstract. Having its own state tradition, Transylvania, one of the Hungarian Crown Lands, was deprived of all the remnants of the former autonomy and integrated into a unitary Hungarian state due to the conclusion in 1867 of an agreement on the transformation of the Austrian Empire into a dual Austro-Hungarian monarchy. At the beginning of the 20th century the Romanian national movement of Transylvania was noticeably strengthened, becoming an important centrifugal factor in the Hungarian half of the Empire. As the crisis of the dual system deepened, it was increasingly oriented towards royal Romania and associated the embodiment of its national ideals with the unification of all Romanian lands, which could only be realized on the ruins of the Habsburg monarchy. Following the results of the First World War, which caused the collapse of the Austro-Hungarian Monarchy, Transylvania, by the will of the victorious powers, became an integral part of Romania. Hungarian political opinion extremely painfully perceived the loss of this region, which was closely connected with Hungary by economic and cultural ties. The policy of the Horthy regime, aimed at the revision of the Treaty of Trianon, including the return of Transylvania, enjoyed the widest support in the society. The Transylvanian dispute between Hungary and Romania took a special place among the permanent conflicts originated in the imperfect Versailles system, fraught with new threats to the fragile balance of forces established in the interwar Europe. The coming of the Nazis to power in Germany in 1933 and the approach of a new war translated the revisionist goals from the field of ideology and propaganda into the sphere of practical politics. With the Anschluss of Austria and the dismemberment of Czechoslovakia, the Versailles system was blown up, which opened up prospects for revising the Transylvanian problem. Having transferred the Northern Transylvania to Hungary in August 1940 with a promise to compensate for Romania's loss at the expense of the territory of the USSR, Hitler tied both of his satellites tightly to the Third Reich. Settlement of the Transylvanian question became possible only in the bipolar Yalta-Potsdam system, when both Hungary and Romania entered the sphere of influence of the USSR.

Keywords: the First World War, the dissolution of Austria-Hungary, the Treaty of Trianon, Hungary, Transylvania, Romania.

Обширная историческая область в юго-западных предгорьях Карпат, с декабря 1918 г. входящая в состав Румынии Трансильвания со времен средневековья отличалась смешанным составом населения при очень непростом характере отношений между населяющими ее этносами — румынами, венграми, немцами. Усилиями в первую очередь этнических немцев, переселенцев из германских земель, в целом ряде ее городов, особенно юго-восточных — Херманнштадте и Кронштадте (ныне Сибии и Брашов, Румыния), начиная с XIII в. формируются бюргерский урбанистический уклад и местное самоуправление. В XVI в. на трансильванских немцев распространился процесс Реформации. Принятие ими лютеранства способствовало тому, что на протяжении последующих веков они были связаны более тесными культурными, духовными узами с протестантскими немецкими землями, особенно Саксонией, нежели с католической Веной.

Начиная с раннего средневековья Трансильвания входила в состав королевства Венгрия, которое вследствие сокрушительного поражения от турок под Мохачем в 1526 г. было разделено между Османской империей и владениями Габсбургов, новых обладателей венгерской короны. По-особому сложилась судьба Трансильвании, которой удалось добиться большей самостоятельности от турок. В становлении в XVI–XVII вв. трансильванской государственности играла главную роль венгерская аристократия (включавшая в себя и мадьяризованных аристократов румынского происхождения). Управляемое венгерской знатью княжество, усилившееся в XVII в., вело, используя внешнеполитическую конъюнктуру, успешные войны против Вены, сдерживая при поддержке осман ее экспансию на Восток. Только в начале XVIII в., после поражения армии трансильванского князя Ференца Ракоци в антигабсбургской войне 1703–1711 гг., оно было включено в состав монархии Габсбургов, сохраняя до 1848 г. свои органы местного самоуправления, в которых доминировало венгерское дворянство.

Если венгры в Трансильвании представляли собой нацию с полной социальной структурой (весьма специфической их частью была такая венгероязычная этническая группа как *секеи* или *секлеры* горных районов Восточной Трансильвании, сохранявшие вплоть до позднего средневековья остатки общинно-родового строя), то православные румыны, составлявшие большинство населения края, вплоть до середины XIX в., а в немалой мере и позже, были нацией крестьянской и подвергались этнической и религиозной дискриминации. Так, законы о веротерпимости, принятые в Трансильванском княжестве необычайно рано по общеевропейским меркам (первый еще в 1568 г., за четыре года до Варфоломеевской ночи во Франции), совершенно не распространялись на православных румын, касаясь лишь католиков, лютеран и кальвинистов. На рубеже XVII – XVIII вв. Габсбурги в целях лучшей интеграции в свою империю румынского населения провозгласили на подвластных им землях Унию с обращением православных в греко-католиков. Вплоть до йозефинистских реформ в духе просвещенного абсолютизма, связанных с именем императора Иосифа II (1780-е годы), православная церковь фактически была запрещена, низведена до катакомбного существования, да и позже до 1848 г. подвергалась сильным ограничениям. Этническая и религиозная дискриминация румын в Трансильвании бросилась в глаза российскому наблюдателю, офицеру, побывавшему в крае в 1849 г. во время военной кампании русской армии по подавлению венгерской революции: «Дако-ромун, запертый в самые вершины ущелий, в отдаленные предместья города, смотрит с порога своей бедной греческой церкви на великолепные храмы и огромные дома немцев, венгерцев и секлеров и обдумывает планы своего запоздалого мщения. Тут вся история Трансильвании. В Кронштадте осязаешь ее»¹. Впрочем, российскому очевидцу показались далекими от идиллических и отношения между привилегированными этносами, в частности венграми и немцами: «Четыре описанные племени (*секеи* считались в Трансильвании самостоятельной нацией со своей собственной национальной организацией и традициями. – А. С.), столь разнородные, жили на таком тесном участке земли, чужаясь друг друга. Несколько сот лет не могли их сблизить: сосед не узнал языка соседа, ни разу не породнился; один и тот же город называется каждым племенем по-своему. Такие отношения, естественно, породили недоверчивость, вражду, презрение или ненависть одного народа к другому»².

¹ Дараган М. Записки о войне в Трансильвании в 1849 г. СПб., 1859, с. 67.

² Там же, с. 5.

В 1848 г., когда в венгерских землях произошла антигабсбургская революция, ее вожди во главе с Лайошем Кошутом не нашли взаимопонимания с трансильванскими румынами, выдвинув неприемлемое для них требование ликвидации автономии Трансильвании и полного ее слияния с другими землями «венгерской короны». Найти компромисс не удалось, и трансильванская земля стала полем жесточайших столкновений между венграми и румынами³. Именно в это время в крае происходит первая серьезная вспышка национализма, предвосхитившая последующие конфликты и оставившая глубокий след в исторической памяти обеих наций. Лишь после поражения венгерской революции Кошут, извлекая уроки из свершившегося, установил в эмиграции связи с румынским национальным движением. Он надеялся все же достичь с румынами компромисса и примирить два соседних народа в рамках задуманной им Дунайской конфедерации, которая, однако, оказалась мертворожденным проектом.

На практике был реализован совсем иной проект. Венский двор, переживавший нелегкие времена (утрата домом Габсбургов его итальянских владений, а затем и полное вытеснение Вены Берлином из процесса объединения Германии), был вынужден пойти на компромисс с наиболее сильным в империи венгерским национальным движением. В 1867 г. Австрийская империя была преобразована в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию, в рамках которой Трансильвания полностью лишилась остатков автономии, а проживавшие в ней и прилегающих к ней областях Венгерского королевства (Банат, Кришана, Марамуреш) румыны резко ограничиваются в праве на свою национальную организацию. В это время Трансильвания на полвека становится неотъемлемой частью унитарного венгерского государства (восточной половины монархии Габсбургов), чья политическая элита (за редчайшими исключениями) и слышать не хотела о какой-либо автономизации этого края, прилагая все усилия в целях полного растворения в Венгрии трансильванской специфики. Между тем, автономистские требования продолжали звучать в среде как трансильванских немцев, так и румын, причиной чему служила длительная историческая традиция трансильванской государственности, а также автономного статуса ее немецких городов⁴.

В условиях дуалистической системы, не отвечавшей национальным чаяниям нетитульных этносов Австро-Венгрии, взоры 3 млн румын монархии Габсбургов (включая входившую в состав ее австрийской половины Буковину) обращались на земли к востоку и югу от Карпат, где во второй половине XIX в. интенсивно шли процессы становления румынской государственности. В 1859 г. Молдавское и Валахское княжества слились в единое государство, а в 1878 г. Берлинский конгресс, состоявшийся по итогам русско-турецкой войны (где участвовали и румынские войска), признал независимость Румынии (с 1881 г. королевства). С 1866 по 1914 г. страной управлял князь, а позже король Кароль (Карл) из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов, находившейся в родственных связях с прусскими королями, а затем и германскими императорами.

В начале XX в., по мере нарастания австро-венгерских противоречий и углубления кризиса системы дуализма, заметно укрепляется румынское национальное движение Венгрии; во многом благодаря своим связям с королевской Румынией оно становится серьезным центробежным фактором в венгерском королевстве, т.е. восточной половине двуединой монархии⁵. В своих наиболее радикальных

³ Виноградов В. Н. Трансильванская трагедия. — Европейские революции 1848 г. «Принцип национальности» в политике и идеологии. Отв. редактор С. М. Фалькович. М., 2001, с. 422–448.

⁴ Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848 — 1914 гг. Очерки. Отв. ред. О. В. Хаванова. М., 2018, с. 144–151, 198–203.

⁵ Там же, с. 233–238.

течениях трансильванское румынское движение выступало под панрумынистскими лозунгами, т.е. выдвигало в качестве программы-максимум объединение румын, проживавших в разных государствах, что могло быть реализовано только на руинах империи Габсбургов. Потенциальную угрозу этого движения для всего австро-венгерского дуалистического проекта осознают наиболее дальновидные венгерские политики начала XX в., особенно премьер-министр в 1913–1917 гг., а до этого спикер парламента, граф Иштван Тиса, проявивший незадолго до начала Первой мировой войны готовность к далеко идущим уступкам трансильванским румынам (вплоть до включения их представителей в возглавляемое им правительство) при условии сохранения ими лояльности Венгрии в рамках системы дуализма. Вообще в канун Первой мировой войны за влияние на румынское движение Австро-Венгрии велось соперничество между двумя политическими тяжеловесами Габсбургской монархии — графом Тисой и эрцгерцогом Францем Фердинандом, наследником престола; каждый из них старался перетянуть румын на свою сторону, причем Франц Фердинанд в отличие от Тисы стремился это сделать в своих попытках не усиления, а напротив, ослабления Венгрии и трансформации системы дуализма в иное качество⁶. Эта «борьба за румын» продолжалась по сути вплоть до гибели Франца Фердинанда от пули сербского террориста в июне 1914 г.

Первая мировая война создала новую ситуацию. Подобно тому, как Румыния выжидала до августа 1916 г., пока, наконец, не вступила в войну на стороне Антанты, так и румынское национальное движение в Трансильвании (и шире — в монархии Габсбургов) заняло выжидательную позицию, не проявляя активности в деле мобилизации 3 млн румын Дунайской империи на борьбу за ее спасение. После вступления Румынии в войну оно также продолжало выжидать, понимая, насколько самоубийственным было бы выступать под антигосударственными лозунгами в условиях, когда военный перевес был однозначно на стороне Германии и ее союзников, а румынская армия, терпевшая поражение за поражением, в течение считанных месяцев сдала больше, чем полстраны, включая столицу, и королевский двор переехал из Бухареста в Яссы. Ситуация кардинально изменилась только к середине 1918 г., когда стало очевидным, что война закончится поражением Германии и ее союзников, а значит радикальной трансформацией всего средневропейского пространства в соответствии с представлениями держав-победительниц о будущей Европе.

К осени 1918 г. Австро-Венгрия охватил глубокий внутривнутриполитический кризис. На периферии полиэтнической империи активизировались центробежные национальные движения (южнославянские; чешское и словацкое; польское в Галиции; румынское в Трансильвании), получавшие все большую поддержку со стороны держав-победительниц. Принципы национального самоопределения, изложенные в программных выступлениях президента США В. Вильсона, были взяты на вооружение идеологами национальных меньшинств двуединой Австро-Венгрии. В Великобритании, Франции, США менялся взгляд политических элит на будущее Габсбургской монархии. В Лондоне, Париже, Вашингтоне, где на более ранних этапах войны в целом исходили из представлений о желательности сохранения (пусть в усеченном виде) Дунайской монархии как «европейской необходимости», гаранта стабильности на востоке Средней Европы, в течение 1918 г. корректируют свои установки. Ставка делается теперь на целесообразность разрушения наднациональной империи и поддержку альтернативных государственных проектов, выступавших под национальным (или крипто-национальным) знаменем — проектов, в основе которых лежали идеи

⁶ Шимов Я. В. Планы эрцгерцога Франца Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность? — Славяноведение, 2010, № 4, с. 11–20.

возрождения польской государственности, а также концепции чехословакизма, югославизма, великорумынского национализма.

В конце октября 1918 г., в условиях военного поражения и глубокого системного кризиса всей Дунайской монархии, в обеих ее столицах — Вене и Будапеште произошли демократические революции, свергнувшие правление Габсбургов. Пришедшее к власти в Венгрии республиканское правительство М. Каройи столкнулось с предъявлением ультимативных требований держав-победительниц, поддержавших в вопросе о границах размежевания войск территориальные притязания образованных или расширившихся (в случае с Румынией) государств, чья внешняя политика была направлена не только на разрушение Габсбургской державы, но и на коренной пересмотр исторически сложившихся венгерских границ⁷. В ходе состоявшихся в ноябре в г. Араде румыно-венгерских переговоров румынская сторона не была склонна идти ни на малейшие уступки там, где дело касалось территорий, заселенных румынами. 1 декабря 1918 г. Великое национальное собрание в трансильванском городе Альба-Юлия (венг: Дюлафехервар) провозглашает объединение Трансильвании и ряда других территорий, ранее входивших в состав распадавшейся Габсбургской монархии, с Румынским королевством в его старых границах. Румыния, таким образом, в отличие от Венгрии, пережила настоящий национальный триумф. При этом внешнеполитические аппетиты немалой части румынской элиты не ограничивались землями, на которых преобладали румыны, ее амбиции в своем максималистском варианте простирались до р. Тисы, согласно прочно утвердившимся в национальном сознании идеологемам, идеальной западной границы румынского исторического пространства (вопреки фактическому отсутствию на берегах Тисы румынских поселений). Это привело летом 1919 г. к военному конфликту между наступавшей румынской армией и Венгерской советской республикой, установившейся в Будапеште в марте 1919 г. вследствие глубокого внутривластного кризиса. В начале августа румынская армия была активно использована победоносной Францией для подавления в Венгрии советской власти, заняв Будапешт, который до ноября находился под румынской оккупацией. На смену коммунистической диктатуре в Венгрии пришел правоавторитарный режим с адмиралом М. Хорти в роли регента восстановленного в усеченных границах Венгерского королевства.

Итоги Первой мировой войны предстояло закрепить на мирной конференции. С Австрией 10 сентября 1919 г. был подписан Сен-Жерменский мирный договор. Особенно далеко идущие последствия для всей системы международных отношений на востоке Средней Европы имел Трианонский мирный договор с Венгрией.

В 1920 г. представители держав-победительниц, собравшиеся в Большом Трианонском дворце Парижа, предъявили Венгрии территориальные требования, которые были в конечном счете приняты ее правительством, хотя и шокировали не только правящую венгерскую правую элиту, но и широкое общественное мнение в стране⁸. В день подписания договора 4 июня 1920 г. по всей Венгрии были не только приспущены государственные флаги, но прошли демонстрации и траурные мероприятия. Современный исследователь так описывает реакцию венгерского общества на вердикт, вынесенный в Версале: «Как в Будапеште, так и в

⁷ Деметер Г. Стремления национальных меньшинств в Венгрии к самостоятельности и реакция венгерских правительств на процесс распада исторической Венгрии (1918 — 1920 гг.). — Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории, вып. III. Ставрополь — Капошвар — Москва, 2018, с. 28–49.

⁸ Зейдлер М. Трианонский мирный договор 1920 г. Взгляд современной венгерской историографии. — Историческая экспертиза, 2019, № 2, л. 133–157.

провинции люди одевались в траурную одежду. Был объявлен сухой закон, закрыли свои двери для посетителей театры, кинотеатры, кабаре, другие общественные места. В школах вместо уроков, назначенных по расписанию, учителя разъясняли учащимся суть мирного договора. В столичных храмах в дообеденные часы состоялись внеочередные богослужения, на протяжении получаса не смолкали колокола. В 10 часов утра по всей стране на 10 минут остановилось движение, в том числе железнодорожное. На 10 минут были прерваны и все заседания в венгерских судах. На целый час было приостановлено заседание будапештского городского совета. В это время не работали магазины и кафе, закрыли двери банки, биржа, другие учреждения. В Национальном собрании не было дискуссий, депутаты должны были лишь молчаливо выслушать заявление спикера И. Раковски о том, что мирный договор является несправедливым, однако у Венгрии не было иного выбора» кроме как подписать его под давлением непреложных обстоятельств⁹. С публикацией текста ратифицированного венгерским парламентом в ноябре 1920 г. договора в своде законов Венгрии его первая страница была помещена в траурную рамку.

Трианонский мирный договор отражал реальную расстановку сил в Дунайском бассейне, существовавшую к началу 1919 г., и юридически оформлял положение, сложившееся вследствие распада Австро-Венгерской монархии, провозглашения независимости Чехословакии и Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС, с 1929 г. Югославия), присоединения Трансильвании к Румынии. В Версале не было поддержано стремление Будапешта сохранить под своим контролем обширные территории, которые, будучи заселенными не только венграми, но и другими народами, входили испокон веков, со времен раннего Средневековья, в Королевство Венгрия в его исторических границах. Слишком сильная Венгрия (потенциальный претендент на политическую доминацию в Дунайско-Карпатском регионе и вероятный союзник униженной, но способной возродить свой державный потенциал Германии) не отвечала представлениям прежде всего французской элиты о равновесии сил в Дунайском бассейне в интересах будущей европейской стабильности. Именно голос Франции сыграл решающую роль при установлении новых венгерских границ.

В соответствии с положениями Трианонского мирного договора Чехословакия получила словацкие земли (а также ряд земель теперешней Южной Словакии, где преобладали венгры) и Закарпатскую Украину (Подкарпатскую Русь). Территориальные приобретения Румынии превосходили по площади Венгрию в ее новых, «трианонских» границах — 102 тыс. кв. км. В состав Румынии вошли Трансильвания и примыкающие к ней области Восточный Банат, Парциум (по румынской традиции — Кришана) и Марамуреш, прилегающий с юга-востока к Подкарпатской Руси. Венгерско-австрийские границы были пересмотрены в пользу Австрии с учетом этнического фактора — на отошедшей к этому государству, вытянутой с юга на север полосе земли образовалась новая австрийская провинция Бургенланд. В состав молодого югославянского государства вошли Хорватия и Воеводина (в которой преобладали сербы).

Таким образом, в условиях новой, Версальской системы международных отношений территория венгерского государства сокращалась более чем втрое в сравнении с территорией, находившейся под юрисдикцией Будапешта в эпоху австро-венгерского дуализма (1867–1918). С 325 тыс. квадратных км она уменьшилась до 93 тыс. кв. км, тогда как население ее сократилось с более чем 18 млн человек (среди которых венгры составляли примерно половину) до 7,6 млн человек.

⁹ Там же, с. 150–151.

3,2 млн венгров (более чем каждый четвертый) оказались в соседних странах на положении представителей национального меньшинства. Наряду с землями, где преобладали прежние этнические меньшинства (румыны, словаки, хорваты, сербы, немцы, русины), к соседним государствам отошли и области с компактным проживанием венгров, составлявших там большинство (в Южной Словакии близ установленной венгерско-чехословацкой границы, а также в секейском крае в Восточной Трансильвании). Неизменно претендовавшая на доминирующие позиции на востоке Центральной Европы Венгрия после поражения в Первой мировой войне была, таким образом, низведена до положения одного из малых государств, вынужденных в своей внешней политике постоянно считаться с волей не менее, а подчас и более сильных соседей (и Румыния, и Чехословакия, и Королевство сербов, хорватов и словенцев, т.е. будущая Югославия, каждая в отдельности превосходила Венгрию и по площади, и по численности населения). Нельзя сбрасывать со счетов и негативные экономические последствия Трианона для Венгрии: отрыв промышленности Будапешта от важных источников сырья, оставшихся в Трансильвании и Словакии, разрушение всей сложившейся системы сельскохозяйственного обмена неблагоприятно сказывались на развитии экономики, усиливали ее зависимость от внешнего рынка.

Условия Трианонского договора¹⁰ показали крайне несправедливыми даже той либеральной части венгерского общества, которая довольно критически относилась к политике насильственной мадьяризации, проводившейся венгерскими правительствами эпохи дуализма на контролируемых ими землях. Не удивительно, что внешняя политика хортистского режима, с самого начала последовательно направленная на ревизию трианонских границ (а ни одно европейское государство, включая Германию, не выдвигало требований пересмотра версальских мирных договоров именно в их территориальных аспектах с такой настойчивостью и упорством, как это делала хортистская Венгрия), была всецело поддержана общественным мнением страны, в течение двух межвоенных десятилетий так и не адаптировавшимся к новой геополитической ситуации. С точки зрения внутренней политики лозунг ревизии ненавистного Трианонского договора имел огромное консолидирующее значение, оказавшись способным сплотить на единой платформе самый широкий спектр политических сил (от крайне правых до умеренно левых) и став на два десятилетия важнейшим инструментом достижения национального единства. В самом деле, на Трианон и связанное с ним национальное унижение легко можно было списывать все пороки системы и злоупотребления властей. Происходит резкий сдвиг общественного сознания вправо (чему способствовала и массовая эмиграция из Венгрии интеллектуалов левого толка после поражения Венгерской советской республики 1919 г. и установления режима Хорти), в духовной жизни страны набирают все большую силу сначала консервативно-националистические, а в 1930-е годы и праворадикальные течения.

На Версальской мирной конференции восторжествовал принцип национального самоопределения. Однако сколь ни были весомы основания для принятых в предместьях французской столицы установлений, национально-территориальные противоречия, унаследованные от монархии Габсбургов, не были разрешены, а были лишь перенесены в другую плоскость, межэтнические конфликты стали межгосударственными. Была заложена мина замедленного действия под всю конструкцию мирного урегулирования в Дунайском бассейне. Венгерский ирредентизм становится на два

¹⁰ Дело не сводилось к территориальному размежеванию и изменению границ. Весьма жесткими были также продиктованные Венгрии условия, касавшиеся величины, вооружения и технического оснащения ее будущей армии, развития экономики и выплаты репараций.

десятилетия одним из определяющих факторов для ситуации в Дунайско-Карпатском регионе, создание защитных механизмов против него явилось в свою очередь важнейшим или, по меньшей мере, одним из важнейших направлений во внешней политике стран Малой Антанты, объединившихся в интересах сохранения установленной в Версале системы международных отношений в Европе. Полная противоположность внешнеполитических целей, которые ставили перед собой государства региона, предопределяла состояние перманентной напряженности в Дунайско-Карпатском бассейне.

Среди порожденных несовершенной Версальской системой очагов перманентной конфликтности, чреватых все новыми и новыми угрозами для установившегося в межвоенной Европе хрупкого равновесия сил, особое место занимал трансильванский спор между Венгрией и Румынией. Декларированный на мирной конференции принцип «одна нация — одно государство» не был на практике реализован при перекройке границ — слишком велико было в целом ряде случаев несовпадение между довольно произвольно установленными государственными и исторически сложившимися этническими границами. В некоторых странах большую долю населения составляли меньшинства с развитым национальным сознанием, для которых образованные или преобразованные национальные государства (включая межвоенную Великую Румынию) никак не могли стать «своими»¹¹. В полной мере это касалось населенной не только румынами, но также венграми и немцами Трансильвании, ставшей, по выражению выдающегося историка Е. В. Тарле, «яблоком раздора на очень опасном европейском перепутьи» (мнение Тарле запрашивалось Наркоминделом СССР уже во время Второй мировой войны при выработке официальной советской позиции в трансильванском вопросе)¹².

Вынесению решений на Парижской конференции предшествовала работа группы международных экспертов, но Трансильвания явила собой тот самый случай, когда установить более или менее справедливые границы по этническому принципу было практически невозможно, так как и румыны, и венгры фактически были расселены по всей территории края. Главная же область компактного проживания венгероязычного населения (так называемая земля секеев) находилась на востоке Трансильвании, вдали от новых румыно-венгерских границ. Вследствие Трианонского договора в пределах Румынии (прежде всего в Трансильвании) оказалось около 2 млн венгров.

С установлением Версальской системы восстановление исторической справедливости для одних обернулось несправедливостью для других. Румынская элита, осознав свое господствующее положение в крае, получила возможность отплатить поверженному противнику за все обиды — прежняя дискриминация румын в дуалистической Венгрии сменяется новой, теперь объектом притеснений со стороны бюрократии королевской Румынии становится мадьярское меньшинство. Несмотря на включение в текст мирного договора с Венгрией положений о соблюдении в странах, приобретающих новые территории, прав национальных меньшинств, в новой румынской конституции (1923 г.) о последних вообще не упоминалось. Официальным Бухарестом с самого начала был взят курс на формирование Великой Румынии (т.е. Румынии в ее новых, расширенных границах) именно как национального государства. Планы создания культурной автономии оставались на бумаге,

¹¹ Стиснутая в своих новых границах Венгрия после 1920 г. приняла до 400 тыс. венгерских беженцев из соседних стран. Решение связанных с притоком мигрантов проблем явилось непосильным грузом для бюджета страны, стоявшей также перед выплатой огромных репараций.

¹² Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 — 1946. Документы. Отв. ред. Т. М. Исламов. М., 2000, с. 4.

около 250 тыс. венгров, относившихся к коренному населению Трансильвании, вообще не получили румынского гражданства, будучи обречены на эмиграцию¹³.

Результатом аграрной реформы начала 1920-х годов в Трансильвании стали экспроприация земельных владений у крупных венгерских латифундистов и передача их представителям титульной нации, которые переселялись на эти земли из других регионов Румынии. Возникают ограничения в получении среднего, а тем более высшего образования на венгерском языке. Венгерский университет, основанный в Клуже (венг.: Коложвар) в 1872 г., был эвакуирован с подписанием Трианонского договора в венгерский город Сегед. Его место занял созданный румынский университет, что было вполне объяснимо стоявшими перед бухарестскими властями задачами лучшей интеграции присоединенных территорий в румынское государство. Другой задачей было ослабление в Клуже позиций мощной и высококультурной венгерской прослойки, ждавшей ревизии трианонских границ.

Венгерское национальное сознание, включая венгров, оказавшихся за пределами новых границ страны, крайне болезненно восприняло утрату Трансильвании, края, связанного с Венгрией давними историческими и культурными узами. Знатные венгерские аристократы (включая наиболее влиятельных премьер-министров межвоенной Венгрии графа Иштвана Бетлена и графа Пала Телеки), утратив свои фамильные земельные владения, находившиеся в Трансильвании, вынашивали планы их возвращения, ожидая благоприятной для этого внешнеполитической конъюнктуры. В свою очередь венгерское население Трансильвании очень плохо адаптировалось к условиям Румынии. Основная масса венгров, проживавших в Клуже, крупнейшем городе Трансильвании (где они составляли по-прежнему большинство населения), так и не интегрировалась в румынское общество, не учила государственного языка, отгораживалась от румынской культуры, рассчитывая, что новый передел границ в регионе вернет их под власть венгерского государства. Таким образом, вместе с новыми территориальными приобретениями Румыния обрела новые, прежде немыслимые для нее и очень серьезные внутриполитические проблемы.

Регент Венгрии адмирал М. Хорти и его окружение, утвердившиеся у власти вследствие падения Венгерской советской республики 1919 г., с крайней неприемлемостью относились к коммунистической идеологии и всегда опасались экспансии Советов на Запад. Но все это отступало на задний план, когда дело касалось объективного совпадения внешнеполитических интересов СССР и хортистской Венгрии. Поскольку ни в Москве, ни в Будапеште решительно не принимали Версальской системы, существовала объективная основа для сближения двух стран, которая многократно усиливала свое значение, поскольку каждая из сторон имела серьезные территориальные претензии к Румынии (в СССР никогда не признавали законной оккупацию Бессарабии в 1918 г.). Этот фактор сыграл важнейшую роль при установлении советско-венгерских отношений в 1934 г.¹⁴

Отношения между Венгрией и Румынией, хотя и восстановились уже в 1921 г. на уровне послов¹⁵, были крайне напряженными. Венгрия хотя и подписала Трианонский договор, но фактически не признала новых границ и право Румынии на Трансильванию, вынашивая ревизионистские замыслы, причем программу

¹³ Там же, с. 423.

¹⁴ Колонтари А. Переговоры по установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и Венгерским королевством в 1934 г. — *Славяноведение*, 2010, № 1, с. 19–30.

¹⁵ Ghişa A. Romania and Hungary at the Beginning of the 20-th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918–1921). Cluj-Napoca, 2003.

пересмотра мирного договора и возвращения Трансильвании поддерживали все силы, представленные на политической арене страны, начиная от крайне правых и кончая умеренно левыми (социал-демократами и крестьянскими партиями). Приход к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов и приближение новой войны перевели ревизионистские цели из области идеологии и пропаганды в сферу практической политики. В условиях резкого обострения общеевропейской ситуации, когда малые европейские страны становились не только легкой добычей, но и орудиями в большой игре своих более крупных соседей, произошло новое возгорание латентного очага напряженности.

Аншлюс Австрии в 1938 г. и последовавшее за ним расчленение Чехословакии, обозначив кризис всей Версальской системы, положили начало пересмотру границ в Дунайском бассейне. Как только Версальская система была взорвана, под вопросом оказался и Трианонский договор, стала реальной перспектива его ревизии. Именно успех Гитлера в Мюнхене осенью 1938 г. позволил Хорти и его окружению приступить к осуществлению своих ирредентистских планов. С началом Второй мировой войны открылись возможности для еще более радикальной перекройки карты Средней Европы. В случае отношений Румынии и Венгрии непримиримость позиций обеих сторон в территориальном споре исключала полюбовную сделку, требовала активных посреднических усилий третьих стран. Крайне напряженное состояние венгеро-румынских отношений оказывало все более существенное воздействие на обстановку в Карпатско-Дунайском регионе и на Балканах в условиях развязывания мировой войны и вовлечения в нее все новых и новых участников. При этом венгерская политическая элита все больше осознавала определенную общность устремлений Будапешта и Москвы, Советский Союз по-прежнему воспринимался ею как «попутчик». Советская акция по присоединению Бессарабии в июне 1940 г. вызвала полную поддержку хортистской элиты, намеревавшейся воспользоваться прецедентом для предъявления собственных территориальных претензий к Румынии¹⁶.

Как на Балканах, так и в Дунайско-Карпатском регионе национально-территориальные споры неизменно использовались большими державами для достижения их геополитических целей, установления контроля над теми или иными странами. Трансильванский венгеро-румынский спор явил собой в этом смысле один из наглядных примеров. Известно, что уже в годы Первой мировой войны трансильванская карта активно разыгрывалась странами Антанты против Австро-Венгрии¹⁷. К началу Второй мировой войны значение трансильванского вопроса в европейской политике возросло. Запутанный узел венгеро-румынских противоречий был временно развязан вследствие Второго венского арбитража 30 августа 1940 г., когда волей лидеров Германии и Италии Северная Трансильвания (территория площадью 43 тыс. кв. км) была отдана под юрисдикцию Венгрии. При этом Гитлер дал румынам понять, что не считает вопрос закрытым.

Венгрия, как и Румыния, с почти одновременным присоединением этих стран к Тройственному пакту в ноябре 1940 г. становится союзницей нацистской

¹⁶ Стыкалин А. С. «Венгерская общественность очень довольна, что СССР начал разрушать здание великой Румынии». Ревизия версальских границ Румынии в контексте советско-венгерских отношений начала Второй мировой войны. — Электронный научно-образовательный журнал «История», 2019, № 80.

¹⁷ Так, министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов в 1915 г. обещал «отдать» Румынии никогда не принадлежавшие России населенные румынами земли венгерского государства, если та вступит в войну на стороне блока Антанты против Австро-Венгрии и Германии. См.: Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 гг. М., 2008, с. 61.

Германии, участие войск обоих этих государств в запланированной Гитлером кампании против СССР не могло не быть оплачено территориальными приобретениями, причем в случае с Венгрией прежде всего за счет соседней Румынии. Получение Северной Трансильвании явилось лишь решением программы-минимум во внешней политике хортистского режима, претендовавшего по возможности на большее — на восстановление Венгрии в границах земель «короны святого Стефана» (Иштвана), включавших в себя всю Трансильванию, Словакию, Воеводину, Закарпатскую Украину и т.д. Сильно разочаровав Вторым венским арбитражем Румынию и не удовлетворив в полной мере Венгрию, нацистская Германия (будучи в 1940 г. наиболее сильным в Европе игроком) вместе с тем не только сохранила рычаги воздействия на обе враждующие между собой страны, но получила дополнительные возможности играть в своих интересах на венгеро-румынских противоречиях. Венгрия ждала от «Третьего рейха» содействия в осуществлении своих дальнейших ирредентистских планов, тогда как Румыния ждала, если не возвращения Северной Трансильвании, то больших территориальных компенсаций на востоке, за счет СССР¹⁸. Реваншистские настроения требовали удовлетворения, и задача верхушки нацистской Германии заключалась в том, чтобы придать им строго определенный вектор, соответствующий военным целям «Третьего рейха». Известно, что главным аргументом в пользу участия Румынии в войне против СССР была ссылка на утрату ею территорий, воссоединенных летом 1940 г. с СССР — Бессарабии, принадлежавшей России в 1812–1918 гг., а также Северной Буковины, где преобладало украинское население. Согласно некоторым источникам, Гитлер подчеркнул в мае 1941 г. в беседе с И. Антонеску, что Румыния не может уклониться от войны с СССР, «так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии». При этом Румынии было обещано право «оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра»¹⁹. Право, в значительной мере реализованное в 1941–1943 гг.

Таким образом, сколь ни была велика в Румынии обида на Германию за венский арбитраж, в Европе в это время не было другой силы, на которую могла возлагаться надежда на пересмотр положений этого арбитража. Зависимость как Румынии, так и Венгрии от «Третьего рейха» возросла, каждая из противоборствующих сторон была плотнее пристегнута к осуществлению внешнеполитических и военных планов Германии, что способствовало в конечном итоге втягиванию обеих стран-антагонистов в войну против СССР²⁰. Решение о вступлении Румынии в войну на восточном фронте принималось с оглядкой на Венгрию, которая в случае отказа Румынии могла бы оказаться в значительном выигрыше перед своей вечной конкуренткой, овладев при поддержке Германии новыми румынскими территориями — возможности Берлина шантажировать своих сателлитов были в 1941 г. поистине безграничными. Между тем, сделанный внешнеполитический выбор в пользу Германии обрек оба режима на поражение в войне.

Парижский мирный договор 1947 г. восстановил трианонские границы Венгрии и Румынии. Венгрия рассчитывала на их некоторую корректировку в свою пользу,

¹⁸ Стыкалин А. С. Территориальный спор двух дунайских государств и советско-германское противостояние в регионе. К истории раздела Трансильвании в августе 1940 г. — «Завтра может быть уже поздно...» Вестник МГИМО-Университета. Спецвыпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009, с. 291–298.

¹⁹ Протоколы допросов бывших руководителей Румынии маршала Иона Антонеску и Михая Антонеску. — Великая Отечественная война. 1941 год. Отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2011, с. 661–692. Показания И. Антонеску от 6 января 1946 г.

²⁰ Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Указ. соч., глава 2.

исходя из менее категоричной в этом плане позиции США и Великобритании, но эти планы развеялись в силу весьма последовательной позиции СССР, сумевшего увязать вопрос о возвращении Румынии всей территории Трансильвании с установлением там просоветского правительства²¹. Установление в Венгрии и Румынии к концу 1940-х годов коммунистических режимов и принадлежность обеих стран к одному военно-политическому лагерю, формировавшемуся под эгидой СССР, ускорили видимую нормализацию отягощенных грузом трансильванской проблемы двусторонних отношений, тем более что в Москве, имея представление о тлеющих углях застарелого спора, явно не хотели раздувания новых конфликтов в стане своих союзников и прилагали все усилия для их смягчения.

Новое видимое возгорание очага напряженности пришлось только на 1980-е годы и было связано прежде всего с недовольством в Венгрии политикой, проводившейся в Румынии в отношении венгерского национального меньшинства Трансильвании. После падения коммунистических режимов трансильванский вопрос продолжает оставаться вплоть до сегодняшнего дня центральным вопросом венгерско-румынских отношений. При этом урегулирование сохраняющихся проблем двусторонних отношений (в том числе спорного вопроса о предоставлении автономии Секейскому краю) происходит в условиях тесного экономического сотрудничества двух стран и избранной ими общей стратегии на интеграцию в Европу.

Библиография

Виноградов В. Н. Трансильванская трагедия. — Европейские революции 1848 г. «Принцип национальности» в политике и идеологии. Отв. ред. С. М. Фалькович. М., 2001, с. 422–448.

Дараган М. Записки о войне в Трансильвании в 1849 г. СПб., 1859.

Деметер Г. Стремления национальных меньшинств в Венгрии к самостоятельности и реакция венгерских правительств на процесс распада исторической Венгрии (1918–1920 гг.). — Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории, вып. III. Ставрополь — Капошвар — Москва, 2018, с. 28–49.

Зейдлер М. Трианонский мирный договор 1920 г. Взгляд современной венгерской историографии. — Историческая экспертиза, 2019, № 2, л. 133–157.

Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 гг. М., 2008.

Колонтар А. Переговоры по установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и Венгерским королевством в 1934 г. — Славяноведение, 2010, № 1, с. 19–30.

Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки. Отв. ред. О. В. Хаванова. М., 2018.

Протоколы допросов бывших руководителей Румынии маршала Иона Антонеску и Михая Антонеску. — Великая Отечественная война. 1941 год. Отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2011, с. 661–692.

Стыкалин А. С. Территориальный спор двух дунайских государств и советско-германское противостояние в регионе. К истории раздела Трансильвании в августе 1940 г. — «Завтра может быть уже поздно...» Вестник МГИМО-Университета. Спецвыпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009, с. 291–298.

Стыкалин А. С. Советский Союз и проблемы международного урегулирования Трансильванского вопроса (1945–1946 гг.). — Великая Отечественная война. 1945 год. Отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2015, с. 103–146.

²¹ Поддержка Москвой в этом споре Румынии была обусловлена особой стратегической важностью этой страны для СССР в осуществлении политики на балканском направлении. Подробнее см.: Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Указ. соч., глава 4; Стыкалин А. С. Советский Союз и проблемы международного урегулирования Трансильванского вопроса (1945–1946 гг.). — Великая Отечественная война. 1945 год. Отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2015, с. 103–146.

Стыкалин А. С. «Венгерская общественность очень довольна, что СССР начал разрушать здание великой Румынии». Ревизия версальских границ Румынии в контексте советско-венгерских отношений начала Второй мировой войны. — Электронный научно-образовательный журнал «История», 2019, № 80.

Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 — 1946. Документы. Отв. ред. Т. М. Исламов. М., 2000.

Шимов Я. В. Планы эрцгерцога Франца Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность? — Славяноведение, 2010, № 4, с. 11–20.

Ghişa A. Romania and Hungary at the Beginning of the 20-th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918–1921). Cluj-Napoca, 2003.

References

Daragan M. Zapiski o voine v Transil'vanii v 1849 g. [Notes on the War in Transylvania in 1849]. Saint-Petersburg, 1859. (In Russ.)

Demeter G. Stremleniiia natsional'nykh men'shinstv v Vengrii k samostoiatel'nosti i reaktsiia vengerskikh pravitel'stv na protsess raspada istoricheskoi Vengrii (1918 — 1920 gg.). — Rossiia i Vengriia na perekrestkakh evropeiskoi istorii [The Aspirations of National Minorities in Hungary to Independence and the Reaction of Hungarian Governments to the Collapse of Historical Hungary (1918–1920)]. — Russia and Hungary at the Crossroads of European History], vol. III. Stavropol — Kaposvar — Moscow, 2018, p. 28–49. (In Russ.)

Islamov T. M., Pokivailova T. A. Vostochnaia Evropa v silovom pole velikikh derzhav. Transil'vanskii vopros. 1940–1946 gg. [Eastern Europe in the Force Field of the Great Powers. Transylvanian Issue. 1940–1946]. Moscow, 2008. (In Russ.)

Kolontari A. Peregovory po ustanovleniiu diplomaticheskikh otnoshenii mezhdu Sovetskim Soюзom i Vengerskim korolevstvom v 1934 g. — Slavianovedenie [Negotiations on the Establishment of Diplomatic Relations between the Soviet Union and the Hungarian Kingdom in 1934 — Slavic Studies], 2010, № 1, p. 19–30. (In Russ.)

Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia v monarkhii Gabsburgov, 1848 — 1914 gg. Ocherki. Отв. ред. О. В. Khavanova [Political Parties and Social Movements in the Habsburg Monarchy, 1848–1914 Essays. Ed. by O. V. Khavanova]. Moscow, 2018. (In Russ.)

Protokoly doprosov byvshikh rukovoditelei Rumynii marshala Iona Antonesku i Mikhaia Antonesku. — Velikaia Otechestvennaia voina. 1941 god. Отв. ред. В. С. Khristoforov [Interrogation Protocols of Former Romanian Leaders Marshal Ion Antonescu and Mihai Antonescu. — The Great Patriotic War. 1941 Year. Testimony of I. Antonescu of January 6, 1946 Editor V. S. Khristoforov]. Moscow, 2011, p. 661–692. (In Russ.)

Shimov Ya. V. Plany ertsgerstoga Frantsa Ferdinanda po preobrazovaniiu Avstro-Vengrii: utopia ili nerealizovannaia vozmozhnost'? — Slavianovedenie [Plans of Archduke Franz Ferdinand to Transform Austria-Hungary: Utopia or an Unrealized Opportunity? — Slavic Studies], 2010, № 4, p. 11–20. (In Russ.)

Stykalin A. S. «Vengerskaia obshchestvennost' ochen' dovol'na, chto SSSR nachal razrushat' zdanie velikoi Rumynii». Reviziia versal'skikh granits Rumynii v kontekste sovetsko-vengerskikh otnoshenii nachala Vtoroi mirovoi voiny. — Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia» [«The Hungarian public is very pleased that the USSR began to destroy the building of great Romania». Revision of the Versailles borders of Romania in the context of Soviet — Hungarian relations at the beginning of World War II. — Electronic scientific-educational journal "History"], 2019, № 80. (In Russ.)

Stykalin A. S. Sovetskii Soюз i problemy mezhdunarodnogo uregulirovaniia Transil'vanskogo voprosa (1945–1946 gg.). — Velikaia Otechestvennaia voina. 1945 god. Отв. ред. В. С. Khristoforov [The Soviet Union and the Problems of the International Settlement of the Transylvanian Question (1945–1946). — The Great Patriotic War. 1945 year. Ed. by V. S. Khristoforov]. Moscow, 2015, p. 103–146. (In Russ.)

Stykalin A. S. Territorial'nyi spor dvukh dunaiskikh gosudarstv i sovetsko-germanskoe protivostoianie v regione. K istorii razdela Transil'vanii v avguste 1940 g. — «Zavtra mozhet byt' uzhe pozdno...» Vestnik MGIMO-Universiteta. Spetsvyпуск k 70-letiiu nachala Vtoroi mirovoi voiny [Territorial Dispute Between two Danube States and the Soviet-German Confrontation in the Region. To the History of the Transylvania Section in August 1940 — “Tomorrow May Be Too

Late". — Bulletin of MGIMO-University. Special Issue for the 70-th Anniversary of the Outbreak of World War II]. Moscow, 2009, p. 291–298. (In Russ.)

Transil'vanskii vopros. Vengero-rumynskii territorial'nyi spor i SSSR. 1940 – 1946. Dokumenty. Otв. red. T. M. Islamov [Transylvanian Issue. Vengero - Romanian Territorial Dispute and the USSR. 1940 – 1946. Documents. Ed. by T. M. Islamov]. Moscow, 2000. (In Russ.)

Vinogradov V. N. Transil'vanskaia tragediia. — Evropeiskie revoliutsii 1848 g. «Printsip natsional'nosti» v politike i ideologii. Otв. red. S. M. Fal'kovich [Transylvanian tragedy. — European revolutions of 1848. "The Principle of Nationality" in Politics and Ideology. Repl. Editor S. M. Falkovich]. Moscow, 2001. (In Russ.)

Zeidler M. Trianonskii mirnyi dogovor 1920 g. Vzgliaд sovremennoi vengerskoi istoriografii. — Istoricheskaja ekspertiza [The Trianon Peace Treaty of 1920. A View of Modern Hungarian Historiography. — Historical examination], 2019, № 2, p. 133–157. (In Russ.)

Ghișa A. Romania and Hungary at the Beginning of the 20-th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918– 1921). Cluj-Napoca, 2003.